

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПЛАНОВ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД МЕЖДУЦАРСТВИЯ

В отечественной историографии утвердилось мнение о том, что после того, как 27 ноября 1825 г. состоялась присяга вел. кн. Константину, лидеры тайного общества приняли решение законсервировать его деятельность на несколько лет или вовсе уничтожить свою конспирацию. Действительно на следствии декабристы пытались убедить следователей, что тайное общество, узнав о смерти Александра I, приняло решение распуститься. Пытаясь представить основным мотивом выступления верность присяге Константину, декабристы, так и должны были поступить. Но сопоставление следственных показаний приводит к выводу, что в действительности планы общества были иными.

Сразу же за присягой Константину 27 ноября тайное общество лихорадочно предпринимало попытки организовать выступление войск против присяги Николаю. Эта деятельность была основана на убеждении, что первой реакцией Константина на известие о смерти Александра будет манифест о своем отречении. Такое же убеждение господствовало в Зимнем дворце, так что лидеры конспирации, как это не покажется парадоксальным на первый взгляд, действовали единодушно с теми обитателями царской резиденции, которые, организовав незаконную присягу Константину, пытались устранить сразу двух претендентов на престол: и Николая и Константина.

Эту важную связь петербургских верхов и тайного общества, осуществляемую, видимо, через С. П. Трубецкого (а именно он через Ф. П. Опочинина был осведомлен о всех нюансах борьбы за престолонаследие) старались всячески скрыть декабристы и на следствии и в своих мемуарах. Однако следы немедленной подготовки выступления против Николая все же сохранились. Прежде всего, они находятся в деле капитан-лейтенанта К. П. Торсона. Они представляют особый интерес, так как касаются вопроса о подготовке первого самого раннего проекта манифеста, который намеревалось обнародовать тайное общество в ходе своего выступления. Чрезвычайно важно, что подготовка этого манифеста началась еще до 3 декабря. 17 апреля 1826 г. Торсон заявил, что видел «пред 14 декабрям 1825 года черновое обнародование, по которому, устраняя наследника престола,

предлагали собрание чинов для положения мер; сие обнародывание составлял Бестужев».

6 мая Торсон сделал важное признание о том, что этот проект манифеста был составлен «дней за 10 до 14 числа декабря», т. е. он существовал уже 3–4 декабря. Торсон засвидетельствовал: «Когда Бестужев показывал мне черновую прокламацию, тогда он объявил мне, что отменили покушение на жизнь великих князей и, может быть, изберут их них того, который согласится принять предложение» вести представительный образ правления. При этом Торсон приоткрыл и планы действий тайного общества после 27 ноября. «По получении известия о кончине императора дня чрез 3 или 4 узнав, что намерены выводить войско на Петровскую площадь, в случае вступления на престол императора Николая Павловича, я видел Бестужева и сказал ему: «Вот теперь виден обман, в обществе видно, нет из людей высокого звания, равно и близких к государю, ибо вовремя присяги его высочеству цесаревичу в. кн. К. П. никто при дворе из ожидаемых особ не думал сделать предложения. Мы видели, какое повиновение войск к своим генералам и полковым командирам: ни один из начальников полков не берет участия, что, наверное, все останутся при своих местах; но, хотя и удастся одного полка частичку вывести, то что это значит против всего корпуса»; такое дело кончится тем, как оно и случилось; предсказывая сие, представлял им, что такие перемены не у молодых людей в руках, что должно делать двором и при дворе ... Бестужев соглашался со мною; я просил его убеждать Рылеева. После сего я и сам сему последнему говорил, повторяя, что я не намерен таким образом действовать».

«В начале (как помнится) декабря 1825 года», – показал Торсон 21 апреля, – Рылеев интересовался у него, можно ли иметь надежный фрегат для того, чтобы отправить царствующую фамилию за границу. При этом Рылеев сообщил, что прежде намерение истребить членов императорской семьи отменено и решено оставить их в живых, но отправить за границу. На вопрос Торсона, неужели они собираются всех членов царской семьи лишить жизни, Рылеев, усмехнувшись, заметил: «Зачем всех лишать», давая понять, что кто-то из них конспираторам еще «понадобится». Когда Торсона в Комитете спросили, кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать Николаю и выходить на Петровскую площадь, он ответил: «От Бестужева я слышал, что он со своим братом вторым и Рылеевым однажды вечером распускали сии внушения». 26 апреля Н. А. Бестужева попросили дать разъяснения. Он объяснил: «Это правда, что я говорил ему, что в день присяги

цесаревичу, когда я был у Рылеева в вечеру, то брат мой Александр пошел меня провожать и мы остановив человек двух солдат на улице, хотели узнать их расположение и мнение о внезапной перемене правления, и поэтому говорил им: «знаете братцы, что мы присягнули цесаревичу, в Сенате было завещание покойного государя, в котором бог знает что было написано и нам его не объявили», но их обыкновенный солдатский ответ был «Не можем знать ваше благородие». И так Торсон ошибается, смешивая Рылеева с братом; уговаривать же их мы не могли, чтоб они не присягали имп. Н. П., потому что и сами не знали тогда, будем ли ему присягать; после же Рылеев слег на другой день в постель, а я не имел случая с братом ходить по вечерам и ни с какими более солдатами не говаривал». О ночной агитации, которую в действительности солдаты слушали с «жадностью», Н. А. Бестужев рассказал в воспоминаниях.

О том, что тайное общество собиралось действовать сразу же после присяги Константину, свидетельствует и дело А. М. Муравьева, корнета кавалергардского полка. 26 апреля Муравьев показал: «Я был послан первый раз, на второй или на третий день после присяги цесаревичу князем Оболенским объявить их первый проект Горожанскому и Свистуну... Начать было предложено в 1-й раз три или четыре дня спустя после присяги цесаревичу, во 2-й раз, когда цесаревич откажется; оба раза у Сената, на Петровской площади. Средства были: вся надежда на войска, а намерение – восстановить конституционное правление». По словам Муравьева «их первый проект», состоял в том, «чтоб вывести несколько рот на площадь и требовать мнимое завещание, которое будто бы храниться в Сенате, объявить уменьшение лет службы и тем льстить солдата». Муравьев был категорически против.

3 декабря вместо ожидаемого манифеста об отречении Константина в столицу пришли частные письма Константина с подтверждением прежнего решения не принимать власти. Отказавшись дать манифест об отречении, он сорвал игру тайного общества, и породил иллюзию о своем скором воцарении. Это заставило лидеров конспирации заговорить о необходимости самораспуститься. 7–8 декабря, когда его отречение стало вероятным, был выработан план «легитимного» переворота. Но 12 декабря, выяснилось, что войск для мирного переворота недостаточно. Тогда перешли к обсуждению планов радикального переворота с цареубийством и захватом Зимнего дворца.